

кормилица, — пишет он в своей книге «О триумфах Церкви» («De triumphis Ecclesiae»), — но кормилицу я люблю больше, чем мать». Так что латинист пока еще мог выдерживать насыщенную логикой атмосферу Парижского университета. Во время волнений и забастовки 1229 г. Жан де Гарланд эмигрировал в Тулузу и был там одним из двух преподавателей, которые учили грамматике за 10 марок в год. Вернувшись в 1232 г. в Париж, он преподавал там до самой смерти, дата которой неизвестна и которую последовательно отодвигали на 1252, 1258, 1267 и 1272 гг.

Жан де Гарланд был довольно плодовитым писателем. Он является автором двух трактатов по музыке — «Введение в контрапункт для начинающих» («Introductio in contrapunctum pro rudibus») и «Трактат о ровном пении» («Tractatus de cantu piano») — и кроме того составителем «Dictionarius». (Это название впервые обозначало именно тот вид издания, которое мы сегодня подразумеваем под «слова-

рем»; при этом слова в нем были расположены не в алфавитном порядке, а сгруппированы по предметам и темам.) Жан де Гарланд был также автором словаря в стихах «Dictionarius metricus». Он написал несколько поэм, в числе которых эпопея «Триумф Церкви» («De triumphis Ecclesiae»), знаменитая «Мораль школяров» («Morale scolarium») и «Эгшталамий», или «Книга Девы Марии» («Liber Virginis Mariae»). В прологе к последней Жан повествует о паломничестве в страну философии и семи искусств, о том, как Бог внушал мудрость древним святым, таким, как Авраам, который учил египтян астрономии, Сократ, который достиг познания истинного Бога («in veri Dei cognitionem studio penetrasse»)**, Платон, который успешно воспользовался Книгами Моисея. Позднее римляне унаследовали от греков знание семи свободных искусств. Гораций пишет («Послания», книга II):

«Graecia capta ferum victorem coepit et artes Intulit agresti Latio»***.

Впоследствии «трансальпийское» знание утвердилось в Париже. Англичанин де Гарланд не упоминает об Алкуине и ограничивается констатацией, что именно из Парижа струится отныне философия, которая, словно живой родник, оплодотворяет Запад: «Jam ita gradatim transalpinavit in Galliam philo-sophia Parisius, ibique velut fons emergens vivis purissimis totum irrigat occidentem». Но однако как раз там, в средоточии философского знания, Жан (Иоанн) де Гарланд оплакивает упадок словесности. В «Морали школяров» (1241) он жалеет, что музы там умолкли и словно оцепенели. В моде полезные знания — право и медицина, и люди больше не интересуются тем, что не касается денег. Однако свободные искусства сами по себе хороши, недостойно лишь злоупотреблять ими. И если нет желания, чтобы царица Теология была в конце концов покорена своими служанками — artes liberates, то нужно срочно прийти на помощь находящимся в упадке свободным искусствам: «Станем на страже!

Глава VII. Греч, и араб, влияния в XIII в. и основание университетов

310

!

Демон трудится день и ночь, чтобы разрушить Парижский университет, вредит преподаванию семи свободных искусств, этих помощников теологии, и сеет пепел вместо света». Читайте самих писателей, советует он студентам; избегайте таких слабых учебников, как «Doctrinale» Александра из Виль-дье и «Graecismus» Эварда из Бетюна — это все равно что под видом молока пить яд: «Подобное заблуждение Парижского